Слова королевы дриад были уже не простыми, а полными негодования.

Ведьмак сделал шаг вперед. За последние два дня он сильно вымотался. В этот момент на его лице уже не было привычного безразличия, а появилось совсем другое выражение.

— За судьбу — поддразнил Геральт: — За твое решение. Это ведь не Воды Брокилона, верно? Судьба хочет, чтобы Цири вернулась домой, и ты - ее представитель. Эитне, ты знаешь положение дриад, ты не так враждебна к людям, как кажется. Я знаю, я понимаю тебя. Дриадам нужна возможность выжить, и ты управляешь судьбой дриад, Эитне. Нравится тебе это или нет, но контроль людей над миром - это факт. Только объединившись с ними, ваш род сможет продолжить свое существование, иначе он просто погибнет. В конце концов, вы очень похожи, и даже люди могут иметь с вами потомство. Какую выгоду вы можете извлечь из войны? Под вашими стрелами один за другим погибли те, кто мог бы стать отцом ваших детей. Сколько похищенных девушек смогут получить образование?

Ведьмак говорил искренне, его связь и привязанность к дриадам была глубокой и искренней, именно поэтому он принял предложение других королевств заключить с дриадами мир. Как ведьмаку особой школы, ему строго запрещено участвовать в политике, но он все равно был готов нарушить правила ради них.

— Я знаю уловки человеческого короля — сказала Эитне: — Гвинблид, ты не первый, кого король Вензлав посылает на переговоры о мире. Люди хотят вырубить лес, чтобы использовать его в своих целях, а также золотые, медные и железные рудники под землей. В обмен они дадут нам анклав, небольшой участок девственного леса. Неужели вы думаете, что я соглашусь? После того как моя дочь погибла, защищая границы Брокилона? Неужели ты уже забыл Моренн?

Услышав это, ведьмак наконец отступил от него с выражением глубокой печали на лице и замолчал. Для него Моренн было очень важным именем, и именно благодаря ему он завязал отношения с дриадами.

Ланн молча стоял в стороне, чтобы дать ведьмаку возможность сначала поспорить с королевой дриад. Это очень важно для того, что он скажет дальше.

Ведьмак с его глубокими связями и эмоциями по отношению к расе дриад раскрыл то, что Эитне действительно думала в своем сердце, а также ее границы в отношениях с людьми и ее самое уязвимое место.

С почти жестоким подходом он разорвал дипломатический плащ, который Эитне использовала в отношениях с людьми. Этот шаг очень важен. Когда многие дипломатические группы ведут дебаты, они сначала проверяют друг друга, чтобы узнать конечный результат оппонента. Все важные вопросы оставляются на конец переговоров.

Как добиться этого в данной ситуации? Все просто: Геральт подал пример, сломил оборону Эитне, лишил ее дара речи и, в конце концов, ослабил ее.

Этих действий Ланн, как чужак, не может добиться простыми переговорами. Если бы он и вступил в переговоры с королевой, то получил бы лишь холодный отказ или, в худшем случае, стрелу. Если он не может вызвать никаких эмоциональных колебаний, то может использовать свое метазнание, чтобы спровоцировать эту ситуацию.

Ланн встал и сказал: — Эитне, я здесь ради этой цели, ради будущего дриад и нашего будущего. Судьба - мой проводник.

Эитне, казалось, была очень задета словами Геральта и все еще тяжело дышала. Услышав слова Ланна, она насмешливо сказала: — Судьба - твой проводник? Цинтра не намного лучше других королевств, а ты так же хитер, как и те короли, Ланнистер. Неужели судьба велит тебе оставить мою сестру в заложниках за пределами леса?

Ланн покачал головой и сказал: — Вы неправильно поняли Цинтру. Но на самом деле я здесь сегодня не от имени Цинтры, а как лорд города Брокилон, поэтому я пришел не из жадности или каких-то скрытых побуждений. Я отношусь к своим подданным так же, как вы относитесь к своим дочерям, ведь Брокилон очень большой, и нам всем нужно планировать его будущее.

— Вы говорите величественно! Если вы не представляете Цинтру, то кто дает вам право так смело говорить при мне? Я изменил свое решение: потомок Старшей крови должен быть возвращен ведьмаком в Цинтру. А ты, Ланнистер, навсегда останешься в Дуэн Канэлле. Ты можешь понять, что это ради будущего твоего народа, это твоя судьба!

Слова королевы Эитне были холодны, и она уже была полна гнева, который теперь изливался на Ланна. Лица ведьмака и Цири сильно изменились, когда они услышали это. Они не знали, как все сложилось до такой степени.

— Эитне, ты служишь судьбе. Но теперь ты хочешь сама играть роль судьбы?

— Ты боишься, Ланнистер? Похоже, ты такой же, как и люди снаружи - прикидываешься благородным, а на самом деле лицемеришь.

— Я говорил, что судьба привела меня сюда, Эитне. Никто не может решать судьбу, ни ты, ни я. Похоже, судьба разделила нас на два разных пути. Моя судьба ведет меня своим путем, а у тебя своя интерпретация судьбы.

Ланн указал на серебряный кубок, в котором оставалось три четверти воды Брокилона, и сказал нечто такое, что озадачило Цири, заставило Эитне насмехаться и изменило выражение лица Геральта.

— Тогда позвольте мне выпить воды Брокилона, и пусть судьба сделает выбор!

— Как пожелаешь, Ланнистер — Эитне взяла другую деревянную чашу и налила немного